

Компромат разложат по полочкам.

Верховный суд разъяснил, какие законы защищают честное имя гражданина в Интернете.

Какие выражения можно считать проявлением свободы слова, а какие - оскорблением и враньем, объяснила Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда. Она пересматривала итоги спора гражданина с некой коммерческой структурой, которая стояла за публикацией в Интернете, в которой было сказано, что он нечестный делец с криминальными наклонностями.

Сегодня трудно найти человека, особенно известного, о котором бы на просторах Сети говорили только доброе. От ощущения вседозволенности и анонимности в Интернете просто злые люди или исполнители чужого заказа поливают физических и юридических лиц направо и налево. Показательно, что виртуальной грязью пачкают и не простых людей, чье имя на слуху, - актеров, политиков, коммерсантов и совсем неизвестных - соседей, знакомых, бывших супругов. Хотя, с другой стороны, нередко публикация о нечестном человеке или фирме может оказаться совершенно справедливой.

Этот судебный спор начался в Омске. Там в райсуд обратился местный житель с иском к некой фирме. Просил о защите своей чести и деловой репутации. А случилось вот что: в Сети о нем появилась публикация.

Районный суд признал иск обиженного гражданина лишь частично. Суд посчитал порочащими честь истца с десятков фраз, в которых часто встречались слова: "поговаривают" и "похоже". Проигравшей фирме суд велел удалить с интернет-портала фразы с намеками, а также заплатить гражданину 50 тысяч рублей морального ущерба. Областной суд с решением согласился, а обиженная фирма обжаловала такое решение в Верховный суд.

Верховный суд заметил, что, судя по жалобе фирмы, она не оспаривает, что распространила текст, но настаивает, что никого грязью не поливала. Райсуд в тексте усмотрел выражения, порочащие репутацию заявителя, так как соответствуют ли эти выражения действительности, фирма, по мнению суда, доказать не смогла.

Верховный суд сначала напомнил коллегам Конституцию - там сказано, что гарантированные права и свободы одного человека не должны нарушать права другого и что каждый имеет право на защиту своей чести и достоинства. Но та же Конституция гарантирует право искать, получать, передавать и распространять информацию любым законным способом. Гражданский кодекс (статья 152) говорит, что человек имеет право требовать по суду опровержения порочащих его сведений, если распространитель не сможет доказать, что эти сведения соответствуют действительности.

Был специальный пленум Верховного суда, посвященный отечественной судебной практике рассмотрения споров о защите чести и достоинства (N 3 от 24 февраля 2005 года). Там говорилось, что суды должны обеспечивать "равновесие между правом человека защищать свое имя и правом искать, получать и распространять информацию". Там же, на пленуме, было подчеркнуто, что не соответствующие действительности сведения - это утверждение фактов и событий, которых в реальности не было. Но нельзя признавать несоответствующими действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и прочих процессуальных "или иных официальных документах, для обжалования которых предусмотрен судебный порядок".

Порочащими точно являются сведения о том, что гражданин или юридическое лицо совершили нечестный поступок, неэтично вели себя в личной или общественной жизни, были недобросовестны в работе. С другой стороны, есть Конвенция о защите прав человека (статья 10) и наша Конституция (статья 29), по которым у каждого есть право на свободу мысли, слова и свободу массовой информации. Был еще пленум Верховного суда "О средствах массовой информации"(N 16 от 15 июня 2015 года). Там говорили о злоупотреблении свободой слова. И судам дали указание: смотреть, где были произнесены или опубликованы использованные в статье слова - в дискуссиях, для привлечения внимания или в интервью. В законе о СМИ, напомнил Верховный суд, есть исчерпывающий перечень обстоятельств, которые освобождают прессу, его руководство и автора от ответственности за распространение сведений. А вот если распространитель утверждений в Сети не зарегистрирован как СМИ, этот факт не освобождает его от всех видов ответственности, начиная с уголовной. И что важно, послабления для СМИ на них не распространяются. Главное, подчеркнул Верховный суд, выяснить, была распространена информация утверждением, что факты были, или лишь оценочным суждением. В нашем случае все опротестованные фразы начинались словами: "вероятно", "поговаривают", "похоже" и так далее. Проигравшая фирма говорит, что это не утверждение фактов, а оценочные суждения. Сами же факты были взяты из обвинительного заключения, предъявленного обиженному гражданину. В решении райсуда ничего не говорится о том, почему суд признал не понравившиеся гражданину выражения обидными и были ли они фактами. Райсуд не назначил лингвистическую экспертизу, а апелляция это не заметила. Поэтому спор будут решать заново.

<https://rg.ru/2017/07/04/vs-raziasnil-kakie-zakony-zashchishchaiut-chestnoe-imia-grazhdanina-v-seti.html>